

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО» И «РАЦИОНАЛЬНОГО» В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

*Б.О. Голешевич,
УО «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»*

В условиях восприятия динамично меняющихся фрагментов естественной среды и социальной действительности первичное отношение к ним человека воплощается через эмоции. Кинетическое ощущение им уюта и дискомфорта, «декодирование» смысла речи собеседника, постижение взаимосвязи рецепторных реакций на калейдоскоп предметов и объектов, чувственная оценка воздействия на организм явлений природы обусловлены психосоматическими свойствами его нервной системы. И, наоборот, в условиях рефлексивного, статичного интеллектуального анализа интервенции внешних раздражителей может становиться детерминантом активизации его тонусного состояния. В этом заключается амбивалентность (двойственность) корреляции «эмоционального» и «рационального» в процессе восприятия, осмысления и отражения окружающей действительности человеком.

Образование школьников средствами музыки в контексте данных рассуждений может осуществляться в различной последовательности актуализации чувственного и рационального ресурсов данного вида искусства в зависимости от возникшей ситуации на уроке. Например, в процессе музыкального восприятия первая реакция на звучание является эмоциональной, а при активных видах творчества стартовые условия творчества сопряжены с осознанием алгоритма предстоящих манипуляций и лишь затем с ощущением чувства удовлетворенности или недовольства собственными действиями. Их катализатором во многом является интуиция как «способность формирования наглядных представлений объектов, ... форма человеческого познания средством сочетания чувственного и рационального моментов» [1, с. 12]. Ведь успешность воплощения творческой задачи на уроке музыки, в частности, в большой мере зависит не только от степени сложности, но и от корректности ее постановки, интонации голоса учителя. Дифференцировать уровни воздействия данных факторов на результат выполнения задания учащимися в этой связи достаточно сложно, как и определить величину их влияния на поведение каждого ребенка в отдельности.

Учитывая это, недопустимой является однозначная категоризация образовательного потенциала учебных предметов на практикоориентированные, наукоемкие и развлекательные. Их меркантильная

полезность или второстепенность во многом определяется активностью или инертностью педагогической позиции учителя, объемом его энциклопедического тезауруса, поведенческой культурой и профессиональной компетентностью. Вполне понятно, что математическими знаниями ребенок овладевает, прежде всего, на производном школьном уроке. Однако их устойчивость, функциональность, адаптивность, сохранность и дальнейшее приращение человеком, не занимающимся данной дисциплиной профессионально, следует признать весьма скромными.

Объективно рассматривая проблему, необходимо учесть и такой факт, что «запас приобретенных знаний создает неограниченный резерв человеческого познания, – считают В.Р. Ирина и А.А. Новиков. – В результате этого источник интуитивного познания выступает в форме скрытого от самого субъекта, но уже имеющегося у него знания» [1, с. 122]. Авторы называют его «криптогнозом» (от греч. *kryptes* – тайный, скрытый и *gnosis* – знание). Это свойство «бессознательного» функционирования интеллекта человека связывают с его творческими находками в виде «просветления», «озарения», «интуиции», «инсайта». В данном контексте не вполне осознаваемой представляется заниженная оценка значимости уроков искусства в общеобразовательной школе и, прежде всего, музыки. Очевидно, это объясняется дилетантским пониманием ее функциональной роли в обществе, отождествляемой в большей мере с эмоциональным, но отнюдь не рациональным эффектом воздействия на человека. Однако это опровергается доказанностью факта социальной значимости внушительного интеллектуально-интердисциплинарного ресурса музыки, влияющего на него в течение всей жизни.

Известны признания многих ученых об основополагающей роли образных представлений в их открытиях. Подобный феномен мышления человека развивается в большой мере средствами искусства, особенно, музыкального как самого массового и общедоступного. По мнению А.К. Сухотина, «развитие науки – результат не чисто рациональных размышлений, а поисков красоты» [2, с. 212]. Видимо это физиологическое свойство человека является определяющим и в стремлении многих композиторов к сочинению музыки «иллюстративного» содержания, отражающей не интимно-личностную, а канонически-общественную оценку понятия «красивое». Еще однозначнее представляется смысл вокальных произведений, наполненных социально-объективной художественной информацией. Так, В.К. Кузаков, анализируя содержание сочинений народного творчества (былин, сказок, песен, загадок, легенд, примет, пословиц, поговорок, заклинаний), замечает: «Здесь под поэтическим сказочным покровом скрываются многочисленные сведения о животном мире, явлениях природы, светилах, психологии человека. Это богатейший материал для реконструкции древнейших народных представлений об окружающем мире» [3, с. 53]. В наблюдении автора зафиксирована мысль в основном о поверхностной экспликации фактических данных. Но ведь многоаспектному анализу подвергаются также скрытые понятия подтекста и

контекста, бессознательного и подсознательного (надсознательного), воспроизведенной и интерпретированной информации, репродуктивного представления сведений и эвристического открытия новых фактов. Эффект их практического воплощения обусловлен как эмоциональным состоянием человека, так и его рациональным мышлением. Наиболее комплексно и рельефно данные психические и материализующиеся процессы воплощаются в музыкальном творчестве. «Человек не становится слепым, занимаясь музыкой, как не становится он глухим, обращаясь к живописи, – утверждает В.Н. Холопова. – Ни создатель, ни слушатель музыки не могут искусственно исключить из своих представлений образы внешнего мира, тем более, что подавляющую часть информации от действительности – около 80 процентов – они получили зрительным путем» [4, с. 117].

Принимая это во внимание, сведение содержания музыкального искусства к функционированию лишь эстетических, гедонистических, развлекательных его свойств, следует признать субъективным мнением стереотипно мыслящих людей. Но, даже условно соглашаясь с адептами данной позиции, следует отметить довольно ощутимый фактор социального благополучия, приобретаемого вследствие воплощения только названных функций, выражающихся в воспитании, оздоровлении, гуманизации молодого поколения. Объективное же аналитическое рассмотрение корреляции «эмоционального» и «рационального» в музыке позволяет проследить следующий алгоритм действий человека: интуитивное (чувственное, интеллектуальное, логическое) предвосхищение процесса развертывания художественных событий – их восприятие – эмпатия – ее рефлексия – личностный тонусный и образовательный эффект от сотворчества.

Список использованных источников

1. Ирина, В.Р. В мире научной интуиции / В.Р. Ирина, А.А. Новиков. – М.: Наука, 1978. – 192 с.
2. Сухотин, А.К. Ритмы и алгоритмы / А.К. Сухотин. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 224 с.
3. Кузаков В.К. Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X–XVII вв. / В.К. Кузаков. – М.: Наука, 1976. – 316 с.
4. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства: в 2 ч. / В.Н. Холопова, – М.: Изд-во Моск. конс., 1990. – Ч. 1: Музыкальное произведение как феномен. – 139 с.